

617.990.3 (09)

p-17

В. И. Разумовскій,

ЗАСЛУЖ. ОРД. ПРОФ. ИМПЕРАТОРСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

НѢКОТОРЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ ОБЪ УХОДѢ ЗА РАНЕНЫМИ ВОИНАМИ.

(Съ 3 фотографіями).

САРАТОВЪ.

Изъ сборника „Война и Жизнь“.

1915.

102012

617-990.3 (09)

Переучет-60

Р-17

В. И. Разумовскій,

ЗАС. ОРД. ПРОФ. ИМПЕРАТОРСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

НѢКОТОРЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ ОБЪ УХОДѢ ЗА РАНЕНЫМИ ВОИНАМИ.

(Съ 3 фотографіями).

САРАТОВЪ.

Изъ сборника „Война и Жизнь“.

1915.

Переучет
2066 ф.

Харьк. Мед. Институт
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

102022

7 - НОЯ 2012

В. Н. Разумовский

ЗАК. ОРД. ВНОС. ИМПЕРАТОРСКОГО ИНКОГЛАВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАННЫХ

ОБЪЕДНЕННЫЙ ЗАДАЧАМ ВОЕННЫМ

Саратов, Типография «Сотрудник Школы», Б.-Горная № 164

(Ср. 3 фототипа)

102022

САРАТОВ

Наз. соединяет. Война и Жизнь

1912

Саратовская губерния
Саратовская губерния

Саратовская губерния
Саратовская губерния

Проф. В. И. Разумовскій.

Нѣкоторыя историческія данныя объ уходѣ за ранеными воинами.

(Посвящается Всероссийскому Земскому Союзу).

Войны представляютъ весьма частое явленіе въ жизни человѣчества. Одинъ изъ историковъ подсчиталъ, что на большой историческій періодъ—3,357 годовъ—мирныхъ лѣтъ (безъ войны) приходится всего 227; въ остальные годы—3130—велись войны въ той или другой странѣ. Такимъ образомъ, исторія человѣчества представляетъ какъ-бы непрерывную войну... Поэтому организація военнаго дѣла представляла всегда одну изъ главнѣйшихъ заботъ государствъ...

Что касается ухода за ранеными воинами,—въ разные историческіе періоды уходъ этотъ былъ различенъ.

Въ древней Греціи уже во время троянской войны (по Гомеру) были при войскахъ врачи (Махаонъ и Подалирій съ греческой, Агеноръ съ троянской стороны), и нѣкоторые герои были свѣдуши въ лѣченіи ранъ, какъ напр. знаменитый Ахиллъ; на одномъ изъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ греческаго искусства сохранилось изображеніе: Ахиллъ перевязываетъ раненую руку Патрокла; замѣчательно правильное, тщательное наложеніе бинта въ этомъ изображеніи. Интереснымъ представляется тотъ фактъ, что уже у Гомера упоминаются свѣдущія и принимавшія участіе въ лѣченіи ранъ женщины: Агамеда, Полидамна, Елена. Хирургія и искусство лѣченія ранъ въ Греціи, какъ свидѣтельствуемъ намъ исторія медицины, стояли очень высоко, въ особенности въ Александрійскій періодъ. Военные врачи были уже въ Спартѣ, объ нихъ упоминаетъ Гиппократъ, они были въ греческомъ войскѣ Ксенофона, у македонянъ и т. д... Специальныхъ военныхъ лазаретовъ у грековъ, повидимому, не было; раненые помѣщались въ сосѣднихъ городахъ и, можетъ быть, при храмахъ, посвященныхъ Эскулапу.

Грозный Римъ съ его могучей военной организаціей имѣлъ также правильную и высоко-развитую военно-медицинскую организацію, основателемъ которой нужно считать императора Августа. Въ военныхъ лагеряхъ Рима историками (Hyginus—2 в. по Р. Хр.) описываются уже особыя мѣста для лѣченія (valetudinarium),— родъ военныхъ лазаретовъ, снабженныхъ врачебными средствами, съ соотвѣтствующимъ персоналомъ и такъ далѣе. У Римлянъ были отдѣльные врачи для преторьянцевъ, для линейныхъ войскъ (medici legionum), для кавалеріи, флота и т. д. Всѣ врачи имѣли одинъ и тотъ-же чинъ: principales (унтеръ-офицеры); старшіе получали двойной окладъ (duplarii). Но суровый Римъ въ заботахъ о раненыхъ воинахъ преслѣдовалъ не столько гуманныя задачи, сколько утилитарныя; медицина у Римлянъ не была въ почетѣ,—и самые врачи чаще были изъ грековъ, рабовъ и т. д. Отдѣльные императоры (Александръ Северъ—3 в., Адрианъ) отмѣчаются однако историками, какъ гуманисты, заботящіеся о раненыхъ воинахъ: такъ Адрианъ (2 в.) посѣщаетъ раненыхъ въ палаткахъ, заботится о ихъ транспортѣ, удобствахъ; тяжелыхъ раненыхъ предоставляетъ для лѣченія матронамъ и т. д. Подъ вліяніемъ христіанства, вмѣстѣ съ его распространеніемъ, усиливаются заботы о больныхъ вообще, а также и объ раненыхъ воинахъ; впервые учреждаются особые пріюты, госпитали (nosocomia) и т. д.*) Между прочимъ въ Византійскій періодъ впервые-же находимъ упоминаніе у историковъ о санитарныхъ отрядахъ, слѣдовавшихъ за войскомъ (въ извѣстномъ отдаленіи) и обязанныхъ подбирать тяжело раненыхъ: При императорѣ Маврикіи (582—602) были санитарныя команды; далѣе Левъ VI (10 в.) описываетъ подробно отрядъ санитаровъ (despotati): они, группами по 8—10 человекъ, невооруженные слѣдовали въ разстояніи 100 футовъ за войскомъ, имѣли при себѣ оживляющія средства (сосуды съ водой), нѣкоторыя приспособленія для посадки раненыхъ на лошадей и т. д.

Въ средніе вѣка организація военно-медицинскаго дѣла относительно очень слаба. Врачей при войскахъ не было, или таковые были случайно, напр. сопровождали важныхъ особъ въ качествѣ ихъ личныхъ врачей. Такъ во Франціи извѣстные хирурги Pitard и Henri de Mondeville сопровождали королей (Людовика Св., Филиппа Красиваго). Да и самая хирургія въ средніе вѣка стояла низко, она игнорировалась врачами и была предоставлена ремесленникамъ, цирюльникамъ и т. д. Только въ Италіи хирургическое дѣло обсто-

*) Уже первыя христіанскія общины считали попеченіе о бѣдныхъ и больныхъ своей священной обязанностью: появились nosocomia, такъ назыв. hospitalia infirmorum, pauperum (пріюты для больныхъ, безпомощныхъ и т. п.), въ которыхъ работали и много женщинъ (діакониссы). Знаменитый госпиталь въ Константинополѣ „Orphanotropheum“ вмѣщалъ до 10,000 лицъ, нуждающихся въ помощи всякаго рода; онъ устроенъ императоромъ Алексѣемъ I-мъ, дочь котораго Анна сама ухаживала за страдальцами. Принимали участіе и др. важныя особы: Фабіола перевязывала такія раны, „на которыя другіе не могли и глядѣть“; императрица Платилла Августа исполняла въ госпиталѣ обязанности простой служанки.

яло нѣсколько лучше: тамъ встрѣчаются при войскахъ и знаменитые хирурги—врачи, напр. Гуго-фонъ-Лукка (основатель болонской школы хирургіи, отецъ епископа—хирурга Теодорика) сопровождаетъ войско въ Св. Землю (крестовый походъ). Вообще, уходъ за ранеными въ средніе вѣка былъ очень плохо организованъ: зачастую раненые предоставлялись себѣ, или забота объ нихъ предоставлялась слѣдовавшимъ за войсками (вмѣстѣ съ маркитантами, кузнецами и др.) особымъ ремесленникамъ (въ Германіи Wundärzte, во Франціи Barbiers, Chirurgiens-barbiers и т. д.),—да и тѣ нерѣдко являлись случайнымъ элементомъ; даже транспортъ (удаленіе раненыхъ изъ войскъ) не всегда былъ организованъ; раненые, могущіе двигаться, иногда слѣдовали за войскомъ, составляя его обузу, и подвергались большому риску быть убитыми въ случаяхъ военныхъ неудачъ (какъ это и было во время крестовыхъ походовъ). Что касается плѣнныхъ,—нерѣдко были случаи ихъ массоваго избіенія, увѣчій (выкалываніе глазъ, отрѣзаніе носовъ), заточеній въ ужасныхъ тюрьмахъ и т. п. Военныхъ лазаретовъ и госпиталей не было. Во время крестоваго похода орденъ іоаннитовъ основалъ въ Іерусалимѣ госпиталь для больныхъ и раненыхъ, но о врачебной дѣятельности ордена, впослѣдствіи занявшагося главнымъ образомъ борьбой съ невѣрными, извѣстно очень мало. Первый специально—полевой госпиталь упоминается только въ 1484 г., въ походѣ испанцевъ противъ Гренады.

Толчкомъ къ дальнѣйшему развитію военно-медицинской организаціи послужило введеніе огнестрѣльнаго орудія съ его тяжелыми раненіями. Огнестрѣльное орудіе введено было въ 14 вѣкѣ, но сначала только частично,—до 16 вѣка войска все еще главнымъ образомъ вооружены были стрѣлами: только съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ (16 в.) огнестрѣльное орудіе и огнестрѣльныя раны начинаютъ преобладать. Тяжелые переломы съ раздробленіемъ костей, тяжелыя полостныя раны, составляющія обычное явленіе при огнестрѣльныхъ орудіяхъ, становятся предметомъ изученія лучшихъ представителей хирургіи: является новая самостоятельная отрасль хирургіи, — военнополовая хирургія, (занимающаяся главнымъ образомъ огнестрѣльными поврежденіями), основателемъ которой считается А. Paré,—французъ, жившій въ 16 вѣкѣ. *) Но и въ 16 вѣкѣ при войскахъ еще нѣтъ правильной организаціи военной медицины и санитаріи, хотя уже въ это время встрѣчается нѣкоторая регламентація касательно полевыхъ врачей, фельдшеровъ и др., напр. у ландскнехта въ Германіи.

* А. Paré разработалъ технику лѣченія огнестрѣльныхъ ранъ, вывелъ изъ употребленія прижиганіе этихъ ранъ (кипящимъ масломъ и т. п.); начерталъ главныя основанія лѣченія огнестрѣльныхъ переломовъ; обогатилъ хирургическій инструментарій и т. д. Главная научная заслуга А. Paré заключается въ томъ, что онъ ввелъ при ампутаціяхъ лигатуру сосудовъ, которая, правда, въ классическія времена (у грековъ въ Александріи) была извѣстна, но затѣмъ въ средніе вѣка была забыта. Лигатурой сосудовъ былъ обезпеченъ прогрессъ хирургіи,—и А. Paré по справедливости считается творцомъ новой хирургіи.

A. Paré.

Врачи и хирурги при арміяхъ большей частью однако являются случайными, по усмотрѣнію и приглашенію вождей арміи: такъ былъ приглашаемъ во Франціи А. Paré, участвовавшій въ нѣсколькихъ войнахъ; въ Испаніи Ghacon былъ приглашенъ (1544 г.), чтобы устроить пріютъ-помѣщеніе для раненыхъ и т. д. Главнымъ же образомъ лѣченіе ранъ предоставлялось эмпирикамъ-ремесленникамъ, о дѣятельности которыхъ нѣкоторые изъ образованныхъ врачей-писателей отзываются очень рѣзко. Самое положеніе этихъ хирурговъ при арміяхъ было не изъ привлекательныхъ: они числились въ одномъ рангѣ съ трубачами и барабанщиками.

Въ концѣ 16-го вѣка создается во Франціи (при Генрихѣ IV) очень важное учрежденіе—военный госпиталь, *) а вскорѣ, въ началѣ 17-го в., особый пріютъ специально для увѣчныхъ воиновъ, которые получаютъ громкое названіе „Chevaliers de la maison royale“. Въ томъ же 17 вѣкѣ во Франціи создаются „полевые лазареты“ (амбулянсы), которые, хотя и управляются хирургами (chirurgiens majors des camps et armées), но состоятъ подъ верховнымъ надзоромъ архіепископа. Около этого же времени учреждаются, „полевая аптеки“, „полевые инструментаріи“ и т. д.

Въ Россіи полевыхъ врачей мы находимъ въ спискахъ верховнаго государственнаго разряда въ 1616 году при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ при полкахъ „стали находиться не только многіе медики, но также аптекари и цырюльники или рудометы“. **) Петръ I-й, насаждая въ Россіи европейскую культуру, учредилъ первые госпитали въ Москвѣ и Петроградѣ, организовалъ полевая аптеки, аптекарскіе сады, пріюты для раненыхъ воиновъ и др.; любя медицину и хирургию (онъ слушалъ курсы медицины въ Голландіи), онъ самъ собственноручно писалъ наставленія войскамъ о предохраненіи отъ болѣзней и т. д.; вообще, при Петрѣ I-мъ положено было въ Россіи начало организациіи медицинскаго дѣла гражданскаго и военнаго на прочныхъ основаніяхъ.

Но какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи, въ 17 и 18 вѣкѣ заложены были только основы военно-медицинской организациіи, но въ общемъ эта организациія стояла низко вплоть до 19 вѣка.

Еще во времена Фридриха Великаго получали скорую помощь только тѣ раненые, которые могли сами подниматься и дойти до мѣстъ лѣченія; остальные же, т. е. большая часть тяжело-раненыхъ, долгое время въ крови и страданіяхъ должны были ожидать окончанія сраженія и распоряженія на-

*) Гражданскіе госпитали во Франціи основаны очень рано: первый (Hôtel-Dieu), старѣйшій въ Ліонѣ въ 542 г.; первые госпитали въ Зап. Европѣ обслуживали не только больныхъ, но служили пріютами для безпомощныхъ, чужестранцевъ и т. д.

**) См. мою статью „Медицинское дѣло въ Россіи въ царствованіе первыхъ Государей Дома Романовыхъ“, „Русскій Врачъ“ 1913 г. Рѣчь въ соединенномъ засѣданіи Петроградскихъ Медицинскихъ Обществъ 21 февр. 1913 г..

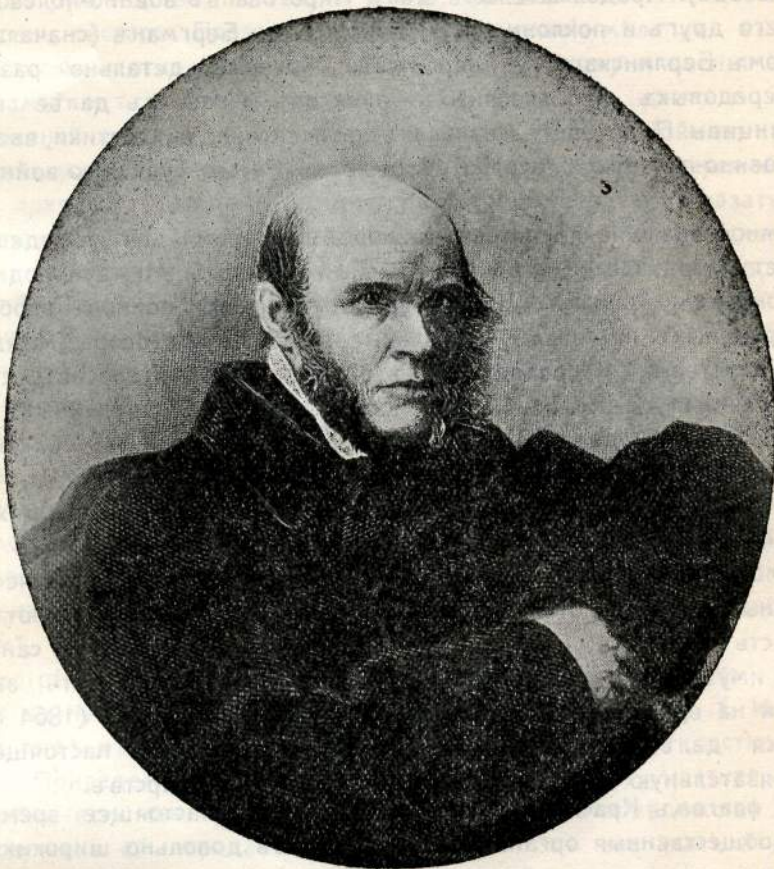
чальства относительно ихъ дальнѣйшей судьбы. Такъ послѣ сраженія при Торгау раненные лежали на морозѣ всю ночь, на болотистой почвѣ; иногда раненные дѣлались добычей хищныхъ звѣрей.

Larrey'ю, хирургу Наполеоновскихъ войнъ, принадлежитъ безсмертная заслуга организаціи быстрого хирургическаго пособія въ линіи сраженія при помощи подвижныхъ перевязочныхъ пунктовъ, снабженныхъ транспортными, перевязочными средствами и т. д. Постепенно въ теченіи 19 вѣка развивается современная довольно сложная организація поданія помощи раненымъ съ подвижными перевязочными пунктами, санитарными отрядами, подвижными лазаретами, подвижными и запасными госпиталями, съ болѣе или менѣе правильными транспортами, этапными пунктами и т. д.

Но дѣло это развивалось медленно. По свидѣтельству Гюббенета и Пирогова еще въ Севастопольскую войну раненные иногда днями оставались неподобранными на полѣ сраженія; а ужасныя картины скопленія раненыхъ въ неподготовленныхъ помѣщеніяхъ, даже подъ открытымъ небомъ, картины мучительныхъ перевозовъ (на голыхъ телѣгахъ *) и т. д.), которыя даетъ Пироговъ (см. его „Севастопольскія письма“ Спб. 1907), нельзя читать безъ содроганія сердца. Неисчислимыя заслуги самого Н. И. Пирогова въ дѣлѣ организаціи помощи раненымъ и въ военно-полевой хирургіи признаны всѣмъ міромъ **). Я приведу только главнѣйшія: онъ первый примѣнилъ наркозъ на полѣ сраженія (въ 1847 г. на Кавказѣ при осадѣ Салтовъ), первый приспособилъ свою гипсовую повязку къ перевозкѣ раненыхъ (по Бергману „безсмертная заслуга“), ввелъ іодъ, теперь общепризнанный, нѣкоторыя новыя операціи и т. д.; а главное—усовершенствовалъ организацію врачебной помощи, путемъ правильныхъ перевозовъ, эвакуаціи, разсѣянія раненыхъ и больныхъ. Не малая заслуга его въ томъ, что онъ настойчиво всю жизнь

*) Для телѣгъ не всегда были въ Севастополѣ сѣно и солома; иногда въ длинные многодневные транспорты раненные отправлялись на голыхъ телѣгахъ; язли на холоду въ истертыхъ шинеляхъ; иногда въ транспортахъ не было даже воды,—и „больные мучились отъ жажды, набрасывались съ жадностью на колодцы съ соленой водой“. Рисуя эти картины съ натуры, Пироговъ называетъ злоупотребленія транспортныхъ начальниковъ „грабежами, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ“. Не лучше стояло дѣло и въ нѣкоторыхъ лазаретахъ Севастополя: „иногда больные цѣлые дни и ночи на полу безъ матрацовъ и бѣлья“; иногда „больные и раненые валялись въ палаткахъ на матрацахъ холстинныхъ, набитыхъ лыкомъ и лѣкаря перевязываютъ, стоя по колѣно въ грязи“ (Пироговъ). Про пищу Пироговъ говоритъ: „куриный супъ, въ который на 360 человекъ кладутъ 90 куръ, такимъ выходитъ, что на вкусъ не курицей, а крупой одной дѣйствуетъ, и больные почти не ѣдятъ супъ. Надо ловить госпитальныхъ воровъ“ и т. д.

**) См. мою статью (юбилейную рѣчь произнесенную на Пироговскомъ сѣздѣ 1910 г. на торжественномъ собраніи, посвященномъ памяти Н. И. Пирогова), „Н. И. Пироговъ, какъ научный дѣятель и профессор хирургіи“. „Русскій Врачъ“, 1910 г. Тоже въ сборникѣ, посвященномъ столѣтію со дня рожденія Пирогова: „Николай Ивановичъ Пироговъ и его наследіе—Пироговскіе сѣзды“. Петроградъ 1911.

Н. И. Пироговъ.

проповѣдывалъ такъ назыв. консервативные принципы въ военно-полевой хирургіи, теперь общепризнанные. Къ великимъ заслугамъ Пирогова нужно причислить и его мужественную борьбу съ казнокрадствомъ, административными непорядками и косностью,—борьбу, которая его,—человѣка съ большой энергіей и крѣпкими нервами,—иногда доводила до истерики (см. мою статью о Пироговѣ). Продолжателемъ дѣлъ Пирогова въ военно-полевой хирургіи былъ его другъ и поклонникъ *) проф. Э. ф. Бергманъ (сначала Юрьевского, потомъ Берлинскаго университета), который детально разработалъ задачи передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ и развилъ далѣе консервативные принципы Пирогова на началахъ антисептики, и асептики, введенныхъ имъ въ военно-полевую хирургію впервые въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 г.

Огромное значеніе приобрѣли въ новѣйшее время два учрежденія, которыми можетъ гордиться 19-й вѣкъ,—Красный Крестъ и Международная Женевская Конвенція, охраняющія интересы раненыхъ воиновъ вообще и въ частности раненыхъ плѣнныхъ. Отдѣльные трактаты и договоры (между воюющими государствами), направленные къ охранѣ этихъ интересовъ, существовали, уже начиная съ 16 го вѣка, но носили характеръ случайный (ихъ не было напр. въ войны даже XIX вѣка—Севастопольскую и Американскую), а главное,—они не имѣли международного юридическаго значенія, а, слѣдовательно, не имѣли и прочныхъ гарантій. Трудami многихъ выдающихся гуманистовъ XIX вѣка, въ особенности женевскихъ гражданъ Дюнаи и Муанье, которыхъ по справедливости можно назвать благодѣтелями челоуѣчества, созданы Красный Крестъ и Женевская Конвенція, которые гарантируютъ неприкосновенность раненыхъ (и плѣнныхъ), госпиталей и лазаретовъ, санитарнаго персонала, имущества,—и кромѣ того налагаютъ обязанность заботы о раненыхъ и на вражескую сторону. Эта Женевская конвенція (1864 г.), подвергавшаяся далѣе дополненіямъ и пересмотрамъ, въ настоящее время имѣетъ обязательную силу для всѣхъ воюющихъ государствъ.

Подъ флагомъ Краснаго Креста работаютъ въ настоящее время и всѣ частныя и общественныя организаціи, впервые въ довольно широкихъ размѣрахъ начавшія дѣятельность также въ XIX вѣкѣ (въ первый разъ въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ). Эта „частная помощь“ раненымъ въ теченіи этого вѣка развивалась все болѣе и болѣе, не только—помогая административнымъ органамъ, но и въ значительной степени выполняя ихъ функціи, какъ мы видимъ это въ настоящее время на дѣятельности „Общеземскаго“ и „Общегородскаго Союза“. Въ началѣ дѣятельность „частной помощи“ ограничивалась исключительно тыломъ, но постепенно дѣятельность эта продвигалась все ближе и ближе къ линіи сраженія, на самый театръ военныхъ дѣйствій

*) Бергманъ называетъ Н. И. Пирогова „Der unvergessliche grosse Chirurg“. Портретъ Пирогова всегда висѣлъ надъ письменнымъ столомъ Бергмана

Это случилось въ первый разъ въ Севастопольскую войну, благодаря Н. И. Пирогову и Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Вотъ что говоритъ по этому поводу Пироговъ: „Когда блаженная памяти великая княгиня Елена Павловна въ 1854 г., первая въ цивилизованномъ мірѣ, возъимѣла мысль объ организаціи частной помощи на театрѣ войны, Ей благоугодно было поручить мнѣ руководство, на театрѣ войны. Ею основанной Кресто-воздвиженской общины сестеръ. Прозорливая учредительница имѣла уже въ виду будущее значеніе и отношеніе этой общины къ военному и военно-врачебному вѣдомствамъ“ и т. д. Между прочимъ Н. И. Пироговъ даетъ и характеристику „частной помощи“, какъ она проявила себя въ войнахъ XIX вѣка. „Въ американскую войну частная помощь была, очевидно, выраженіемъ недо-вѣрія къ правительственной администраціи. Общество такъ сказать вооружилось своею помощью противъ недостатковъ и пробѣловъ въ административныхъ распоряженіяхъ. Оно отправило въ армію своего инспектора, для наблюденія за недостатками, ошибками и недосмотромъ военно-врачебной организаціи, и принесло огромныя жертвы для оказанія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Въ Германіи въ 70—71 годахъ, частная помощь, выступившая во второй разъ въ громаднхъ размѣрахъ на сцену войны, имѣла уже совершенно иное значеніе. Она болѣе или менѣе подчинялась крѣпкому устройству германской администраціи*), превосходившей безмѣрно своей организаціей американскую. У насъ при началѣ учрежденія частной помощи, въ Крымскую войну 1854 года, сами военно-начальники на моихъ глазахъ привѣтствовали Общину, какъ надежное средство къ уменьшенію господствовавшихъ тогда недостатковъ и злоупотребленій военно-врачебной администраціи“.

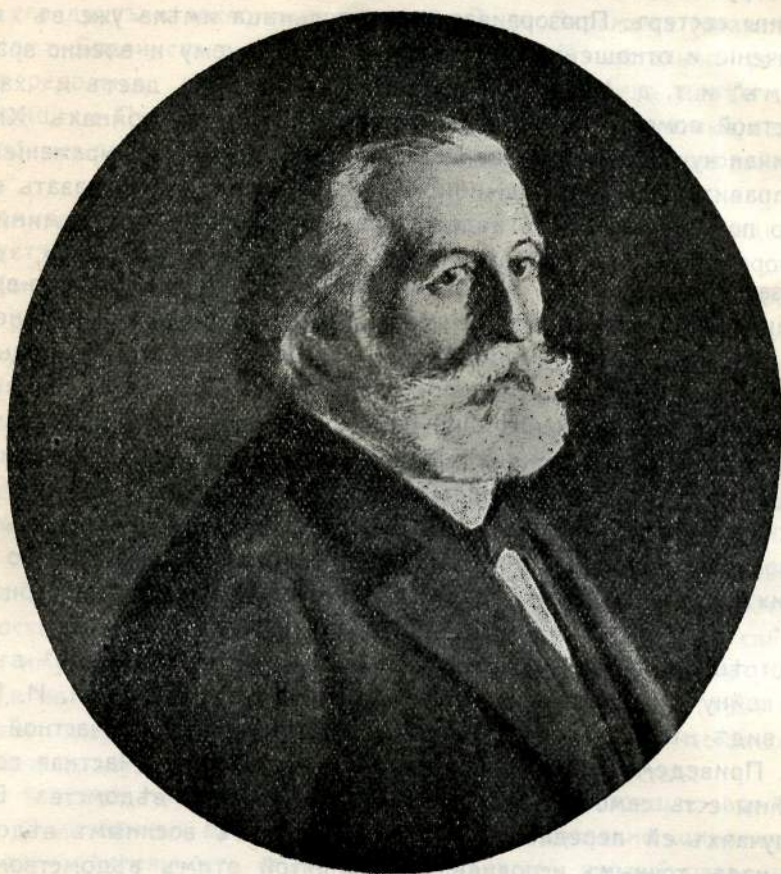
Осмотрѣвъ на театрѣ военныхъ дѣйствій „частную помощь“ въ Русско-турецкую войну и отмѣтивъ ея существенные недостатки **), Н. И. Пироговъ даетъ въ видѣ нѣсколькихъ положеній нормы дѣятельности „частной помощи“ на войнѣ. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ положеній: „Частная помощь во время войны есть самостоятельное подспорье военнаго вѣдомства. Въ извѣстныхъ случаяхъ ей передается, по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ, контроль надъ точнымъ исполненіемъ принятой этимъ вѣдомствомъ нормы въ содержаніи больныхъ и раненыхъ“. (Положеніе первое).

„Частная помощь не должна конкурировать съ военнымъ вѣдомствомъ и слишкомъ отличаться, въ содержаніи больныхъ, отъ принятой этимъ вѣдомствомъ нормы“. (Положеніе второе).

„Всякое стремленіе частной помощи слишкомъ отличаться отъ военнаго

*) Н. И. Пироговъ лично осматривалъ организацію военно-медицинскаго дѣла и частной помощи на театрѣ войны въ Германіи въ 1870—71 г.

**) Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878 ч. I—II. Петроградъ. 1879 г.

Э. ф. Бергманъ.

вѣдомства или, перещеголять его разнаго рода причудами въ содержаніи больныхъ вредно отзывается на солдатахъ“. „Вредно еще и тѣмъ, что сокращаетъ размѣры оказанія помощи. Что можно было бы распредѣлить на цѣлыя сотни больныхъ, то, при улучшеніи содержанія съ излишкомъ, употребляется только на десятерыхъ“ *) (Положеніе седьмое и осьмое).

„Этапы, питательные пункты и выдвижные лазареты принадлежатъ, по преимуществу, къ области дѣйствій частной помощи, и потому эти ея учрежденія должны быть также, какъ и летучіе и выдвижные госпитали частной помощи, допускаемы на театръ войны“ (Положеніе шестнадцатое).

„Летучій санитарный отрядъ есть такое новое учрежденіе, которое вполне заслуживаетъ поощренія отъ частной помощи въ дальнѣйшемъ его развитіи“ (Положеніе семнадцатое).

„Склады Общества Краснаго Креста, вблизи театра войны, должны быть достаточно снабжены по опредѣленной нормѣ только самыми необходимыми для пособія больнымъ и раненымъ предметами. Распредѣленіе средствъ должно быть регулировано, и самые склады не должны содержаться съ излишней роскошью“ (Положеніе осмнадцатое).

„Отношенія уполномоченныхъ Обществъ Краснаго Креста къ врачамъ этого Общества въ военное время должны быть точнѣе опредѣлены, а врачи Краснаго Креста должны имѣть одного главнаго представителя предъ Обществомъ Краснаго Креста и военнымъ вѣдомствомъ“ (Положеніе девятнадцатое).

„Частная помощь легкостью механизма своей организаціи скорѣе можетъ оказать помощь тамъ, гдѣ военно-врачебная администрація, при тяжеломъ ходѣ ея механизма, не въ состояніи во-время пополнить свои пробѣлы“ (изъ пятнадцатаго положенія).

„Вредна излишняя сентиментальность частной помощи, когда дѣло идетъ объ оказаніи помощи при скопленіи больныхъ и раненыхъ. Въ этомъ случаѣ необходимы для пользы самихъ раненыхъ, и именно тяжелыхъ, строгій надзоръ и дисциплина“. „Тяжело больные и раненые, требующіе отличнаго отъ нормы содержанія и тщательнаго ухода, должны быть по возможности отдѣляемы отъ легкихъ больныхъ, съ цѣлью устраненія всякаго повода къ

* Вообще равномѣрности въ распредѣленіи частной помощи Пироговъ придаетъ огромное значеніе: „Неравномѣрное распредѣленіе частной помощи въ госпиталяхъ и транспортахъ въ нынѣшнюю войну, (руско-турецкую), производило на меня болѣе тягостное впечатлѣніе, чѣмъ равенство предъ бѣдствіемъ въ Крымскую“. Одинъ изъ моихъ ординаторовъ въ прошлую русско-японскую войну завѣдывалъ санитарнымъ поѣздомъ, устроеннымъ однимъ богатымъ лицомъ на собственныя средства со всѣми удобствами. Въ пути къ поѣзду прицѣплялись и казенныя „теплушки“, гдѣ зачастую больные помѣщались на полу, безъ всякихъ удобствъ и т. д. „Самое тяжелое въ моемъ положеніи“, говоритъ врачъ „было-это неравномѣрность въ распредѣленіи благъ, которую больные склонны были приписать врачебному усмотрѣнію“.

ропоту и зависти". „Всѣ дѣятели Общества Краснаго Креста, и въ особенности сестры, должны быть обязаны, безъ всякаго различія и худопонятой любви къ своимъ больнымъ, равномерно распредѣлять помощь. Неравномерное распредѣленіе частной помощи показываетъ незнаніе нравственныхъ свойствъ людскихъ массъ и возбуждаетъ въ нихъ ропотъ, недовольство и склонность къ злоупотребленіямъ". (Положенія девятое, десятое, одиннадцатое). Далѣе Н. И. Пироговъ говоритъ объ организаціи института сестеръ *), о строгомъ ихъ выборѣ, о надзорѣ за ихъ дѣятельностью и нравственностью, о необходимости расширить права врачей („въ этапномъ лазаретѣ врачи завѣдывали вполне самостоятельно хозяйствомъ госпиталя,—и санитарное дѣло шло отлично") и т. д. Вообще Н. И. Пироговъ яркими и широкими штрихами начерталъ программу дѣятельности Краснаго Креста и частной помощи вообще,—программу, которая частію была использована въ Русско-японскую войну и въ значительной степени выполняется въ настоящую войну, какъ это можно видѣть между прочимъ изъ доклада князя Г. Е. Львова на послѣднемъ Сѣздѣ Общеземскаго Союза: „Въ первомъ засѣданіи народившагося земскаго союза (30-го іюля) предполагалось оказывать посильную помощь трудомъ и средствами земствъ дѣлу эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Союзъ не долженъ былъ нести никакой самостоятельной задачи, а лишь предполагалось помочь дѣлу, которое является функцией правительственной власти. Линія, отдѣляющая районъ дѣйствующей арміи отъ внутренней части имперіи, должна была быть демаркаціонной линіей, за которую кромѣ военнаго вѣдомства и Краснаго Креста никто не долженъ былъ имѣть доступъ. Но съ первыхъ же шаговъ стало ясно, что эти границы слишкомъ узки. Черезъ недѣлю (6-го августа) главноуполномоченный союза имѣлъ счастье доложить государю о готовности земствъ принять на себя всю тяжесть войны и представилъ общія соображенія о стоимости эвакуаціоннаго дѣла въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ (100 милл. р.). Затѣмъ въ Петроградѣ главноуполномоченнымъ была передана воля государя председателю совѣта министровъ, и земскому союзу немедленно были отпущены деньги и затѣмъ отпускались далѣе безпрепятственно по мѣрѣ роста его дѣятельности соотвѣтственно потребностямъ. Земскими и городскими сою-

*) Самое названіе „сестра" Н. И. Пироговъ предлагаетъ сдѣлать такъ сказать почетнымъ „Только особы, принадлежащія къ организованнымъ до войны общинамъ, пользуются именемъ сестеръ". „Слѣдовало бы нашихъ общинныхъ сестеръ во время войны поставить выше и отличнѣе отъ добровольныхъ сестеръ". Относительно добровольныхъ сестеръ Пироговъ говоритъ: „можетъ случиться, что выборъ падаетъ на личности не вполне нравственныя. Все это можетъ повредить дѣлу частной помощи. Для Общества Краснаго Креста, какъ организованнаго учрежденія частной помощи, не безразлично имѣть въ своемъ распоряженіи только руки безъ нравственныхъ качествъ. Это могло бы потрясти его главную основу" „Странно, что положеніе добровольныхъ сестеръ какъ то эффектиѣе, по внѣшней обстановкѣ, сравнительно съ положеніемъ общинныхъ" и т. д.

зами совместно былъ выработанъ планъ эвакуаціи и смѣта, которые были утверждены военнымъ вѣдомствомъ.

На выполнение этого плана потребовалось 70 милл. руб. Развивавшіяся событія требовали все большей работы и приложенія общественныхъ силъ. Земскіе поѣзда, предназначенные для внутренней эвакуаціи, были повернуты на фронтъ; потребовалось созданіе грандіозныхъ складовъ бѣлья, одежды, медикаментовъ. По просьбѣ отдѣльныхъ военачальниковъ были сформированы питательно-перевозочные отряды. Вспыхнула война съ Турціей, и вслѣдъ за тѣмъ все дѣло помощи больнымъ и раненымъ на Кавказѣ было передано городскому и земскому союзамъ. Независимо отъ этого явилась необходимость участія общественныхъ организацій въ санитарныхъ мѣропріятіяхъ на фронтахъ. Въ общемъ уже израсходовано на все это дѣло около 50-ти милл. руб. Союзъ упрекаютъ иногда въ широкихъ тратахъ отпускаемыхъ ему средствъ, но благодаря принятымъ главнымъ комитетомъ мѣрамъ достигнута уже весьма значительная экономія противъ первоначальныхъ смѣтныхъ предположеній по всѣмъ отраслямъ дѣятельности земскаго союза.

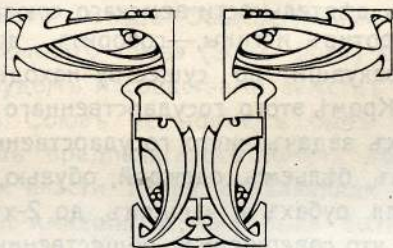
Я не погрѣшу противъ истины,—говоритъ далѣе кн. Львовъ,—если скажу, что все дѣло эвакуаціи по существу находится въ рукахъ земскаго и городского союзовъ. Кромѣ этого государственнаго дѣла, союзы привлечены къ выполнению и другихъ задачъ чисто государственнаго значенія—къ снабженію арміи провіантомъ, бѣльемъ, одеждой, обувью. Союзомъ изготовлено для арміи до 17-ти милл. рубахъ и кальсонъ, до 2-хъ милл. сапогъ и т. д. Важно также отмѣтить, что совершенная общественными организаціями работа по быстротѣ ея выполнения совершенно недоступна и непосильна организаціямъ правительственной власти*.

Разсматривая съ исторической точки зрѣнія дѣло ухода за ранеными, мы должны отмѣтить въ немъ несомнѣнный прогрессъ: улучшается уходъ, улучшаются транспорты (эвакуація), лѣчебныя хирургическія средства и т. д. что еще важнѣе,—замѣчается въ новѣйшее время дѣятельное участіе всего общества въ дѣлѣ ухода за ранеными и лучшее отношеніе къ раненымъ плѣннымъ. Но есть другая сторона, ужасная въ современныхъ войнахъ: вслѣдствіе усовершенствованія военной техники, онѣ сопровождаются массовымъ уничтоженіемъ человѣческихъ жизней, и въ этомъ отношеніи ужасы войнъ прошлыхъ блѣднѣютъ предъ современными ужасами; общая сумма страданій и увѣчий при теперешнихъ войнахъ также неизмѣримо больше,*) чѣмъ въ прежнія времена.

* Положеніе это требуетъ поясненія. Вслѣдствіе прогресса хирургіи сумма страданій каждаго отдѣльнаго раненаго уменьшилась, шансы на выздоровленіе увеличились (уменьшеніе процента смертности); но такъ какъ общее количество раненыхъ теперь значительно больше, чѣмъ въ прошлыя войны, то общая сумма страданій увеличилась. Тоже относительно увѣчий: многія увѣчья, раньше считавшіяся непоправимыми, теперь, благодаря прогрессу оперативной хирургіи, исправляются или улучшаются (ортопедическія операціи, операціи на нервахъ) и т. д.; но вслѣдствіе значительнаго увеличенія количества раненій вообще, количество увѣчий непоправимыхъ увеличилось. Болѣе подробно объ этомъ см. мои спеціальныя статьи: 1) „Огнестрѣльные поврежденія при современномъ вооруженіи армій“ г. Саратовъ. 1915 г. 2) Современные взгляды на лѣченіе огнестрѣльныхъ ранъ“. Врачебная газета 1915. № 7.

Кромѣ того суровая дѣйствительность принесла намъ еще тяжкое разочарованіе; она показала намъ подъ внѣшней культурной оболочкой звѣря-человѣка, показала намъ, что милитаризмъ несетъ за собой нравственное огрубѣніе. Тѣ жестокости войны, которыя казались намъ уже отошедшими въ область кошмарныхъ преданій, уже невысказанными въ нашъ культурный вѣкъ, вновь встаютъ предъ нами... Человѣчество еще очень далеко не только отъ вѣчнаго мира, о которомъ мечтаютъ его лучшіе представители, его апостолы; но оно еще далеко и отъ того идеала воина, который даетъ идеалистъ-мыслитель XIX вѣка: „Солдаты, идущій въ бой за отечество, долженъ возвыситься надъ самимъ собой, не только энергіей и храбростью, но и добродѣтью до святости“...

Проф. В. Разумовскій.

102022

